

дуговь, влівших на нашъ государственный бюджетъ. Послѣдніему предположено помочь сбереженіями и сокращеніями, но эти палативные, почти недѣйствительные, способы вражескіи жестокихъ финансовыхъ болѣзней признаны недостаточными. Тогда то взялись за вопросы переселенческие, о выкупныхъ платежахъ и банкѣ для мелкаго кредита крестьянамъ при покупкѣ имъ земель. Народная нравственность тоже вызывала вниманіе высшихъ сферъ по вопросу об уменьшении пьянства. И вотъ въ обсужденіи этихъ-то вопросовъ, отъ решеній которыхъ во многомъ зависѣтъ будущее Россіи, по волѣ Государа призваны эксперты, земские люди, по призыву и избранию правительства; шагъ по пути къ признанію участія общества сѣльянъ; ему высказано довѣріе верховною властью и съ высшими соѣдниками. Недавно вѣра и надежда общества трезваго и честнаго усилились еще рѣшительнѣе призваніемъ дѣятелей изъ его среды къ участію и обсужденію дѣла о предложеніяхъ важныхъ реформахъ въ губернскіхъ администраційныхъ и крестьянскихъ учрежденіяхъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ получили удовлетвореніе желанія интеллигентной части русского населенія.

Въ общемъ и цѣломъ можно рѣшиться пронести надъ скончавшимися годомъ слѣдующій приговоръ: онъ былъ годомъ колебаний; направление внутренней политики еще не выяснилось окончательно; сѣльянъ начатки обѣщающіе разъяснить будущемъ Нетерій же, сердце русскаго человека, еще полнос упованій, драгоценной надежды похоронилъ съ чистою совѣстю наступившій 1882 годъ, который да дастъ же „алчующимъ и жаждущимъ правды“ твердую и ничѣмъ не скрученную уверенность въ томъ, что великая созданія Государа Александра II-го не только переживутъ 1882 годъ, но и послужатъ основаніемъ для роскошнаго зданія глубокихъ и всѣ сферы обнимающихъ реформъ!

„Русскія Вѣдомости“ (№ 353) заявились наканунѣ Нового года возставшими изъ мертвыхъ „римскимъ вопросомъ“. Требованіе, предъявляемое концу XIX вѣка чорною братію и свѣтскими еретиками въ дружины дѣйствительно карикаторами:

Они, напримѣръ, требовали, ни больше, ни менѣе, какъ созывъ европейскаго конгресса для разсмотрѣнія римскаго вопроса, съ которымъ будто бы сама Италия спасаться не уѣхѣтъ; требовали отмѣнѣя италіанскаго закона о гарантіяхъ, возврата Рима паг, восстановленія свѣтской власти римскаго первосвященника и т. п.

„Желѣзному“ человѣку нужно а тоѣт рѣгіи примиреніе съ ультрамонтанскими центральми въ Германіи, а для этого потребовалось нѣкоторое „загрызаніе“ съ католическою арміею. Результатомъ этого загрызанія получилось то, что „внутренній германскій вопросъ перенесъ бѣль на международную почву и поднялъ цѣлую бурю въ газетномъ мѣрѣ“.

Что-то изъ этой бури выйдетъ? Старичокъ, умерший сегодня въ 12 часовъ ночи, былъ хорошимъ рабѣтельемъ, „доброго, старого дѣла“ и не немногого-таки помазалъ по губамъ клерикаловъ. Но... старое старится—молодое растетъ, и того и гляди придется сибирской чорной братіи проводить 1882 годъ про-клятиями и скрежетомъ зубовыми, поднялъ цѣлую бурю въ газетномъ мѣрѣ...

Въ „Новомъ Времени“ (№ 2096-й) помѣщено воззваніе одного изъ нашихъ миллиардеровъ, князя Демидова Сан-Донато. Князь плачетъ о „нашихъ бѣдныхъ рабочихъ, отдающихъ всю жизнъ свою труду и погибающихъ въ гнилости, сырости и безъ воздуха“. (Великая истинѣ!) Г. Демидовъ... поздравляетъ нашихъ рабочихъ съ Новымъ годомъ! Нѣтъ... т. е., пожалѣй, и да, только издалека, не непосредственно и прямо, а „съ подковырокомъ“: онъ предлагаєтъ „обратиться къ обществу де-

шовыхъ квартиръ и открыть подпись“. Самъ князь даетъ 5 тыс. рублей. Что-жъ, дѣло хорошее; хоть паліативами и затыканіями на праздникъ голодной глотки далеко не уѣдешь, а все же... хоть на Новый годъ легче вдохнется бѣдному люду!

Однако судьба скажилася надъ прѣунышою Москвою. Тѣ же „Русскія Вѣдомости“ сообщаютъ, что 29-го декабря, дума при громадномъ напливѣ гг. гласныхъ (136 человѣкъ—почти невиданное число!) избрала головою бывшаго профессора и крупнаго землевладѣльца Бориса Николаевича Чичерина. Конкурренты его, г. Вороновскій, „прокатили на вороньихъ“ (34ѣльныхъ и 123 чорныхъ противъ 101 избир. и 56 неизб. у. г. Чичерина). Замѣтѣте, что еще за долго до выборовъ одинъ московскій „клерикальный органъ“ изъ коки лезъ, подвода подъ г. Чичерина разные новы подозрѣ. Московской воздыхательницѣ очень понравилась кандидатура бывшаго проф., да еще западника. Проблемоній человѣкъ, да еще не вѣрящий въ гніеніе запада и вдругъ... о Боже!—головою города, въ которомъ засѣли... остатки пыншаго славянофильства и проповѣдники постнаго пародичества.

Если бы мы могли накрыться „шапкой невидимкой“, стъ удовольствіемъ прокатились бы мы въ Москву прямо на „Страстной бульваръ“, чтобы посмотреть—какое впечатлѣніе произвело избрание профессора Чичерина на бывшаго коллегу, профессора философіи, редактирующей извѣстную газету. Москва то, вѣдь, еще помнитъ, что проф. Чичеринъ уѣхалъ изъ университета, благодарай все тому же редактору, остерѣвшиемуся противъ авторомъ университетскихъ и всѣхъ „талантливыхъ“ и честныхъ его дѣятелей, не поклоняющихся праху горбатаго редакторскаго друга, основавшаго нѣкогда „лицей для классическаго изуроводованія дѣтей лицъ богатыхъ и высокопоставленыхъ“.

Кто хочетъ повеселиться на Новый годъ, пустъ прочтеть передовую „Московскія Вѣдомости“ (№ 361-й), которая завели машину на тему „Крайней слабости аргументовъ въ пользу уплаты государственныхъ казначействомъ его минимаго (?) долга государственному банку“. Это тема „язвы“, на которой, прочтываясь между строкъ—нѣчто совсѣмъ другое: очень ужъ не любъ московской кумушкѣ тотъ, кто нынѣ стоитъ у финансово и не вѣрить въ сомнительность государственныхъ кредитныхъ билетовъ, которые, какъ мы знаемъ, „мѣста беруть не много, Ѣсть пить не просить, упадут—не разобуются“.

Въ „Новомъ Времени“ (№ 2096-й) помѣщено воззваніе одного изъ нашихъ миллиардеровъ, князя Демидова Сан-Донато. Князь плачетъ о „нашихъ бѣдныхъ рабочихъ, отдающихъ всю жизнъ свою труду и погибающихъ въ гнилости, сырости и безъ воздуха“. (Великая истинѣ!) Г. Демидовъ... поздравляетъ нашихъ рабочихъ съ Новымъ годомъ! Нѣтъ... т. е., пожалѣй, и да, только издалека, не непосредственно и прямо, а „съ подковырокомъ“: онъ предлагаєтъ „обратиться къ обществу де-

шовыхъ квартиръ и открыть подпись“. Самъ князь даетъ 5 тыс. рублей. Что-жъ, дѣло хорошее; хоть паліативами и затыканіями на праздникъ голодной глотки далеко не уѣдешь, а все же... хоть на Новый годъ легче вдохнется бѣдному люду!

Порядокъ (№ 357-й) къ Новому году совсѣмъ доказываетъ „Русь“. Очень злой по содержанію, но и сдержаннаго по тону и приемамъ фельетонъ посыпающій газета давнишнему (еще въ 1868 году!) запрещеніемъ газеты „Москва“, редактировавшейся тогда г. Аксаковъ, нынѣ подвизающимся въ качествѣ редактора газеты „Русь“. И какъ же проще неопределимая между г. Аксаковымъ 1868 г. и г. Аксаковымъ 1881 года! А фельетонъ очень скатился пришлось: недавно „Русь“ на-клинивалася намъ „административные суды по дѣламъ печати“, „Русь“, сущившаяся въ обложкѣ „Москвы“ цѣлью рядомъ инстанцій, начиная съ г. министра и правительствующаго сената и кончая государственнымъ съветомъ. Газета „Русь“ сама исполняется (въ защиту административныхъ судовъ?), что „при окончательной редакціи мнѣнія большинства сѣльянъ были оговорки въ томъ смыслѣ, что хотя газета („Москва“) и запрещается, однако же направление еї по существу нельзя признать вреднымъ“. Неправда ли, фактически, какъ разъ подкрѣпляющій вѣрѣ въ свободное отъ пугающаго словеснаго времена посыпывалъ три рубля въ „дамскій кружокъ“, а супругу свою, Елизавету Николаевну, которую звали прежде на англійскій манеръ—Бетси, теперь стала звать на славянскій—Беточки. Елизавета Николаевна была очень недуренька, очень аккуратненька и вмѣру апетитненька барышнѣ, въ притомъ бакалавръ парижскаго университета. Дѣло въ томъ, что когда она, еще дѣвушкѣ, слюбилась съ Сеничкомъ; то, желая дѣвствовать безъ обмана, и зная, что Семенъ Семеничу нужна жена учона, побѣхла въ Парижъ и получила дипломъ. Затѣмъ, поѣхавшись надъ развернутымъ на столѣ дипломомъ, они переглянулись.

Повѣсть о томъ, какъ Сеничка и Веточки „въ народъ“ ходили. (Святочный разсказъ.)

Все это случилось много—много лѣтъ назадъ, когда всѣ мы были еще „навини и невини“, когда всѣ Сенички и Веточки стремились совершить „въ предѣлахъ законности и порядка“ геройскіе подвиги самоотверженіе и поступки, никакъ не предвидя, что изъ этого выйдетъ; когда „лапотъ“ стала модною идеей, которую за-валивали всѣ „лакѣ мыслей благородныхъ“, а „народъ“ былъ выброшенъ на улицу, обработавшую его по своему.... То было время ликованій, ожиданий и всевозможной сумятицы, времени, когда многое благородныхъ порывовъ, великаго самоотверженія и беззавѣтной любви ушло въ миражъ и фантомъ, съ одной стороны, и когда даже нынѣ торжествующая попытка, казалось не была таѣь отвратительною.... Да, то было комичное время.... Тенерь все это прошло, дѣло выяснилось, и все замкнулось въ болѣе или менѣе опредѣленныя рамки.... Теперь Сенички и Веточки уже не ходятъ „въ народъ“, а если и наѣзжаютъ по-вой, въ собственныхъ помѣстья, то съ единственномъ цѣлью, вознаградить „протори и убитки“.... Теперь Сенички и Веточки выбрали болѣе подходящіе темы въ смыслѣ „драматизированій пустяковъ“, безъ котораго они жить не могутъ. Но я не коснусь темершиго, а обращусь къ прошедшему, какъ

всѣ это случилось вѣтъ какъ. Вдругъ, совершенно неожиданно, неизвѣстно откуда, появился „какія-то свинья рѣла вместо лицъ“, посыпавъ восклицанія: „Макаръ, телята!“ и пр. и пр., припомнилось все вѣжливые бунты, и даже цѣлованіе надъ дипломомъ....

Все это случилось вѣтъ какъ. Однажды Семенъ Семеничъ отправился на „засѣданіе“ къ одному изъ нашихъ, а Веточка осталася дома, не смотря на то, что было извѣстно объ предстоящихъ дебатахъ по поводу чрезвычайно мягкаго и любезно показывавшаго кукишъ въ карманѣ. Такимъ образомъ и съ этой, весьма скотиловой стороны, Семенъ Семеничъ благоденствовалъ. Но....

Ничто не вѣчно подъ луной....

Вдругъ, совершенно неожиданно, неизвѣстно откуда, появился „какія-то свинья рѣла вместо лицъ“, посыпавъ восклицанія: „Макаръ, телята!“ и пр. и пр., припомнилось все вѣжливые бунты, и даже цѣлованіе надъ дипломомъ....

Когда онъ сидитъ грустный и задумчивый, уставившись въ одну точку,—мнѣ всегда дѣлается его ужасно жалко. — Аксентій Ивановичъ! пойдемте, пройдемся по улицамъ. Прелестный вечеръ. Стѣдно сидѣть въ такую погоду въ душной пивной и портить себѣ легкій.

— Да, да, да, пойдемъ голубчикъ,

и подобаетъ въ „Святочномъ разсказѣ“—обращусь къ прошедшему и расскажу вамъ маленький эпизодъ изъ жизни Сенички и Веточки, относящійся къ тѣмъ временамъ, когда даже и эти куриные души стремились „сложить жизнь“ на пользу отечества...

Портретъ:—всё это случилось много, много лѣтъ назадъ, когда мы еще были невини и невини.. Семенъ Семеничъ Барсуковъ въ то время проживалъ въ столичномъ городе С.-Петербургѣ, читалъ газеты, вѣлъ съ пріятелями весьма пикантные разговоры о необходимости постепенныхъ реформъ и высказывалъ твердую уверенность, что съ успѣхами цивилизациіи все придетъ къ благополучному концу. Въ этомъ же духѣ онъ иногда, въ свободное отъ пугающаго словеснаго времена посыпалъ статьи въ газеты. Словомъ, жилъ припѣвчи. Славинское движение не застало его въраслохъ. Онъ весьма аккуратно, каждую недѣлю, отправлялъ три рубля въ „дамскій кружокъ“, а супругу свою, Елизавету Николаевну, которую звали прежде на англійскій манеръ—Бетси, теперь стала звать на славянскій—Беточки. Елизавета Николаевна была очень недуренька, очень аккуратненька и вмѣру апетитненька барышнѣ, въ притомъ бакалавръ парижскаго университета. Дѣло въ томъ, что когда она, еще дѣвушкѣ, слюбилась съ Сеничкомъ; то, желая дѣвствовать безъ обмана, и зная, что Семенъ Семеничу нужна жена учона, побѣхла въ Парижъ и получила дипломъ. Затѣмъ, поѣхавшись надъ развернутымъ на столѣ дипломомъ, они переглянулись.

Портретъ:—всё это случилось много, много лѣтъ назадъ, когда мы еще были невини и невини.. Семенъ Семеничъ Барсуковъ въ то время проживалъ въ столичномъ городе С.-Петербургѣ, читалъ газеты, вѣлъ съ пріятелями весьма пикантные разговоры о необходимости постепенныхъ реформъ и высказывалъ твердую уверенность, что съ успѣхами цивилизациіи все придетъ къ благополучному концу. Въ этомъ же духѣ онъ иногда, въ свободное отъ пугающаго словеснаго времена посыпалъ статьи въ газеты. Словомъ, жилъ припѣвчи.

— Въ деревню, въ деревню! сквозь шумъ и гамъ могъ только разобрать Семенъ Семеничъ.

— Вѣдь у васъ есть деревня, есть?

— Конечно, съ одной стороны....

— Да вы не вѣдите! Съ какою

— Хотѣя не могу не согласиться...

— Есть или нѣтъ?

— Есть! сказалъ Сеничка, съ видомъ человека рѣшшаго всѣе.

— Но тутъ раздалъ общий вскрикъ.

— Несчастный! И онъ еще здѣсь!

И земля не разверзлась! И онъ еще

— Но тутъ раздалъ общий вскрикъ.

— Да вы не вѣдите! Съ какою

— Пусть кусокъ насущнаго хлѣба

Люди братъмъ подадутъ—

словомъ, онъ-то и вѣдѣтъ, что хотя

— Не вѣдѣтъ, но, тѣмъ не менѣе, на-

чальство его зналъ и любило. Конечно, онъ бунтовалъ, но и бунтовалъ необыкновенно вѣжливо, играясь, какъ

— Такъ ты еще упираешься! залѣ-

— Я, я, я, государь мой,—знаешь, вѣдѣтъ, ты, горону то во мнѣ сколько!—не вѣдѣтъ—молокосамъ чета!—Я, я,

говорю тебѣ, въ Пропавшую зѣду, съ нимъ, съ мужикомъ—понимаешь—

— Андрющій—вормъ, по сосѣдски жить буду... Хлѣбъ-соль... въ рѣло-ни, ни! Водки хочешь—на, жри, чортъ съ тобой, комѣкъ придешь—

— Нѣтъ, пей, съ дѣтками играйся, съ женой по-славянски разговаривай! А ты! Еще баккалавръ! Ну какъ ты, послѣ этого, баккалавръ, ну, разѣвѣ такіе баккалавры бывають? Вотъ, у насъ отецъ Пахомій...

Прокопъ, по своему обыкновенію, неизвѣстно откуда, появился на столѣ, а заодно и никому не могъ запомнить, кто именно баккалавръ—Семенъ Семеничъ, или Веточка.

Наконецъ, Семенъ Семеничъ уѣхѣ-

— Твѣдно по-видимому, что вѣдѣтъ

— Ты еще упираешься! залѣ-

упирающаюся, Хомякова... Всё, в ужасе, пали виць, а потому тихо и торжественно, подъ звуки невидимой музыки, заплыли...

Есть подвигъ въ сраженьи,
Есть подвигъ въ борьбѣ—
Высший подвигъ въ тѣрпѣни,
Въ вѣрѣ тѣлой и молѣбѣ...

Семенъ Семенчъ добрался домой очень поздно. Голова у него совсѣмъ отягелѣла и онъ, вообще, плохо понималъ что и какъ... Помнилъ, что далъ клятву, а какую, чортъ его знаетъ, помнилъ... „въ рѣло—ни, ни!“ „Воды хочешь—жри“—и потому, какой-то туманъ, туманъ, туманъ...

Слуга Иванъ, съ почниковъ изъ рукъ, отперъ ему дверь, снялъ пальто, и, сонными глазами, уставился на барина, который, повидимому, и не думалъ уходить.

Мутнѣмъ взоромъ смотрѣлъ Семенъ Семенчъ на Ивана...

— Иванъ! наконецъ выговорилъ онъ медленно.

Иванъ хлопалъ глазами.

— Иванъ! повторилъ Семенъ Семенчъ, кладя ему руку на плечо.

Иванъ зналъ, что Семенъ Семенчъ баринъ добрый, но, все-таки, былъ НІСКОЛЬКО изумленъ.

— Иванъ!... голось его дрогнула. Онъ взялъ Ивана за обѣ руки и крѣко пожалъ...

— Вѣдь... спасетъ себя и настъ!

Чаша переполнилась! Слезы брызнули изъ глазъ Семенъ Семенчъ, въ онѣ, подавленный величиемъ минуты, быстро полюти къ дверямъ...

Иванъ сперва былъ позверженъ въ крайнее изумленіе, но, потому, лицо его, мало по малу, прояснилось, и онъ даже фыркнулъ:

— Ну, теперь ийдѣтъ... баринъ будитъ!

Семенъ Семенчъ прошѣлъ въ кабинетъ, вскорѣ раздѣлъ и точно отправился въ спальню.

Беточка еще не спала. Въ легкомъ пеноарчукѣ, пронизнувшемъ нокки, въ прятномъ забытьи, разсмотрѣла она лежавшій окозъ нея дипломъ. Это было для нея высшимъ наслажденіемъ, которое она позволяла себѣ только изрѣка. Теперь же, окончивши труды на пользу отечества, она сочла въ правѣ себя побаловать. Завидя Семенъ Семенчъ, она уже совсѣмъ была собрана подставить ему губки для почиу, но, разсмотрѣши его лицо, такъ и замерла въ поѣзду...

— Сенич! наконецъ выговорила она... Боже!—тихъ пять!

Семенъ Семенчъ смотрѣлъ помутившимъ взоромъ...

— Нѣтъ, проговорилъ онъ съ горюко ироніей, нѣтъ, и не пять!

Беточка совсѣмъ растерялась. Въ ея помутившей головѣ пришли передовыя статьи и жандармы, жандармы и передовыя статьи....

— Что же... не мучь меня! простонала она...

— Беточка! проговорилъ Семенъ Семенчъ мрачно. Съ этимъ надо приириться! Жертвъ—необходимо!

И онъ рассказалъ ей все. Она слушала съ напряженіемъ вниманіемъ, по временамъ вѣздѣвь руки къ небу, по временамъ хватаясь за дипломъ—этотъ палладиумъ брачной жизни.

Когда Семенъ Семенчъ кончилъ,

Беточка глубоко вздохнула, и, съ видомъ, достойнымъ древне-римской ма-строны, проговорила:

— Сеничка! я съ тобой—на жизнь и на смерть...

Затѣмъ, разославши дипломъ на коврѣ, они опустились на немъ на колѣна, и, сложивши руки, какъ бы на молитву, растроганными голосами за-зѣли:

Высший подвигъ въ терпѣни,
Въ вѣрѣ кроткой и молѣбѣ!

Потомъ, со слезами на глазахъ, они поѣздили.

— Беточка! проговорилъ Семенъ Семенчъ, растроганнымъ голосомъ. Беточка! Я сказалъ Ивану: „вы—спасете себѣ и настъ!“ Это великая истинѣ!

Беточка какъ была на колѣнахъ, такъ и окаменѣла.

— Боже! Ты сказалъ ему это? на-конецъ едва выговорила она.

Семенъ Семенчъ растерялся.

— Но что же такое... помилуй...

— Несчастный! возопила Беточка. Развѣ ты не знаешь, чѣмъ это слово?

— Прекрасно знаю, проговорилъ Семенъ Семенчъ, даже обидно—это сказалъ почтеннѣйший и многоуважаемый ветеранъ, стоящій вѣнѣ парѣ—Одѣдоръ Михайловичъ Достоевскій, и ежелѣ ты думаешь, что печальныи заблужденіе его молодости...

— Опомнись! перебила Беточка громовыми голосами. Опомнись! Тоже садо говорили...

— Вѣдь... спасетъ себя и настъ!

Чаша переполнилась! Слезы брызнули изъ глазъ Семенъ Семенчъ, въ онѣ, подавленный величиемъ минуты, быстро полюти къ дверямъ...

— Иванъ!... голось его дрогнула. Онъ взялъ Ивана за обѣ руки и крѣко пожалъ...

— Вѣдь... спасетъ себя и настъ!

Чаша переполнилась! Слезы брызнули изъ глазъ Семенъ Семенчъ, въ онѣ, подавленный величиемъ минуты, быстро полюти къ дверямъ...

— Нѣтъ, проговорилъ онъ съ горюко ироніей, нѣтъ, и не пять!

Семенъ Семенчъ смотрѣлъ помутившимъ взоромъ...

— Нѣтъ, проговорилъ онъ съ горюко ироніей, нѣтъ, и не пять!

Семенъ Семенчъ смотрѣлъ помутившимъ взоромъ...

— Нѣтъ, проговорилъ онъ съ горюко ироніей, нѣтъ, и не пять!

Семенъ Семенчъ смотрѣлъ помутившимъ взоромъ...

— Нѣтъ, проговорилъ онъ съ горюко ироніей, нѣтъ, и не пять!

Семенъ Семенчъ смотрѣлъ помутившимъ взоромъ...

— Нѣтъ, проговорилъ онъ съ горюко ироніей, нѣтъ, и не пять!

Семенъ Семенчъ смотрѣлъ помутившимъ взоромъ...

— Нѣтъ, проговорилъ онъ съ горюко ироніей, нѣтъ, и не пять!

Семенъ Семенчъ смотрѣлъ помутившимъ взоромъ...

— Нѣтъ, проговорилъ онъ съ горюко ироніей, нѣтъ, и не пять!

Семенъ Семенчъ смотрѣлъ помутившимъ взоромъ...

— Нѣтъ, проговорилъ онъ съ горюко ироніей, нѣтъ, и не пять!

Семенъ Семенчъ смотрѣлъ помутившимъ взоромъ...

— Нѣтъ, проговорилъ онъ съ горюко ироніей, нѣтъ, и не пять!

Семенъ Семенчъ смотрѣлъ помутившимъ взоромъ...

— Нѣтъ, проговорилъ онъ съ горюко ироніей, нѣтъ, и не пять!

Семенъ Семенчъ смотрѣлъ помутившимъ взоромъ...

— Нѣтъ, проговорилъ онъ съ горюко ироніей, нѣтъ, и не пять!

Семенъ Семенчъ смотрѣлъ помутившимъ взоромъ...

— Нѣтъ, проговорилъ онъ съ горюко ироніей, нѣтъ, и не пять!

Семенъ Семенчъ смотрѣлъ помутившимъ взоромъ...

— Нѣтъ, проговорилъ онъ съ горюко ироніей, нѣтъ, и не пять!

Семенъ Семенчъ смотрѣлъ помутившимъ взоромъ...

— Нѣтъ, проговорилъ онъ съ горюко ироніей, нѣтъ, и не пять!

Семенъ Семенчъ смотрѣлъ помутившимъ взоромъ...

— Нѣтъ, проговорилъ онъ съ горюко ироніей, нѣтъ, и не пять!

Семенъ Семенчъ смотрѣлъ помутившимъ взоромъ...

— Нѣтъ, проговорилъ онъ съ горюко ироніей, нѣтъ, и не пять!

Семенъ Семенчъ смотрѣлъ помутившимъ взоромъ...

— Нѣтъ, проговорилъ онъ съ горюко ироніей, нѣтъ, и не пять!

Семенъ Семенчъ смотрѣлъ помутившимъ взоромъ...

— Нѣтъ, проговорилъ онъ съ горюко ироніей, нѣтъ, и не пять!

Семенъ Семенчъ смотрѣлъ помутившимъ взоромъ...

— Нѣтъ, проговорилъ онъ съ горюко ироніей, нѣтъ, и не пять!

Семенъ Семенчъ смотрѣлъ помутившимъ взоромъ...

— Нѣтъ, проговорилъ онъ съ горюко ироніей, нѣтъ, и не пять!

Семенъ Семенчъ смотрѣлъ помутившимъ взоромъ...

— Нѣтъ, проговорилъ онъ съ горюко ироніей, нѣтъ, и не пять!

Семенъ Семенчъ смотрѣлъ помутившимъ взоромъ...

— Нѣтъ, проговорилъ онъ съ горюко ироніей, нѣтъ, и не пять!

Семенъ Семенчъ смотрѣлъ помутившимъ взоромъ...

— Нѣтъ, проговорилъ онъ съ горюко ироніей, нѣтъ, и не пять!

Семенъ Семенчъ смотрѣлъ помутившимъ взоромъ...

— Нѣтъ, проговорилъ онъ съ горюко ироніей, нѣтъ, и не пять!

Семенъ Семенчъ смотрѣлъ помутившимъ взоромъ...

— Нѣтъ, проговорилъ онъ съ горюко ироніей, нѣтъ, и не пять!

Семенъ Семенчъ смотрѣлъ помутившимъ взоромъ...

— Нѣтъ, проговорилъ онъ съ горюко ироніей, нѣтъ, и не пять!

Семенъ Семенчъ смотрѣлъ помутившимъ взоромъ...

— Нѣтъ, проговорилъ онъ съ горюко ироніей, нѣтъ, и не пять!

Семенъ Семенчъ смотрѣлъ помутившимъ взоромъ...

— Нѣтъ, проговорилъ онъ съ горюко ироніей, нѣтъ, и не пять!

Семенъ Семенчъ смотрѣлъ помутившимъ взоромъ...

— Нѣтъ, проговорилъ онъ съ горюко ироніей, нѣтъ, и не пять!

Семенъ Семенчъ смотрѣлъ помутившимъ взоромъ...

— Нѣтъ, проговорилъ онъ съ горюко ироніей, нѣтъ, и не пять!

Семенъ Семенчъ смотрѣлъ помутившимъ взоромъ...

— Нѣтъ, проговорилъ онъ съ горюко ироніей, нѣтъ, и не пять!

Семенъ Семенчъ смотрѣлъ помутившимъ взоромъ...

— Нѣтъ, проговорилъ онъ съ горюко ироніей, нѣтъ, и не пять!

Семенъ Семенчъ смотрѣлъ помутившимъ взоромъ...

— Нѣтъ, проговорилъ онъ съ горюко ироніей, нѣтъ, и не пять!

Семенъ Семенчъ смотрѣлъ помутившимъ взоромъ...

— Нѣтъ, проговорилъ онъ съ горюко ироніей, нѣтъ, и не пять!

Семенъ Семенчъ смотрѣлъ помутившимъ взоромъ...

— Нѣтъ, проговорилъ онъ съ горюко ироніей, нѣтъ, и не пять!

Семенъ Семенчъ смотрѣлъ помутившимъ взоромъ...

— Нѣтъ, проговорилъ онъ съ горюко ироніей, нѣтъ, и не пять!

Семенъ Семенчъ смотрѣлъ помутившимъ взоромъ...

— Нѣтъ, проговорилъ онъ съ горюко ироніей, нѣтъ, и не пять!

Семенъ Семенчъ смотрѣлъ помутившимъ взоромъ...

— Нѣтъ, проговорилъ онъ съ горюко ироні

и оплачивались въ слѣд. мѣсяцѣ и, такимъ образомъ, они попадали въ пачки купоновъ слѣд. мѣсяца. Словомъ, дѣло обѣжалось ловко, такъ что уличить Яковлева въ кражѣ купоновъ можно было въ одномъ только случаѣ: когда онъ представлялъ 24 досрочныхъ купона по 27 р. 50 к. — каждый и не могъ сказать, откуда они ихъ взяли.

На судѣ выяснилось, что Яковлевъ игралъ въ карты, «винтилъ» по $\frac{1}{4}$ к. Разъ только онъ увлекся и проигралъ около двухъ съ половиною тысячъ. Изъ дѣла ясно было видно (по крайней мѣрѣ, у меня осталось такое впечатлѣніе), что главную вину, по справедливости, должно было бы нести правительство кредитного общества и наблюдать комитетъ, съ возмутительностью не брежностью относившіеся къ общественному доброму.

Присяжные засѣдатели, послѣ рѣчей тогъ прок. Степанова, гражд. истца въ лицѣ пр. пов. Вейнберга, защищавшаго подсудимаго пр. пов. Шишманова и резюме предсѣдателя Покровской приказа, признали Петра Яковлева виновнымъ въ мошенничествѣ и дали ему снисхожденіе. Яковлевъ приговоренъ къ лишению правъ и тюремному заключенію на мѣсяцъ.

Нельзя не признать, что этотъ несомнѣнно снисходительный приговор имѣетъ въ своемъ основаніи весьма разумную причину: присяжные признали нравственную отвѣтственность и правительства банка въ этомъ печальномъ дѣлѣ. Но исправить ли ихъ это — вотъ вопросъ.

Николаевъ (корреспондентъ „Южнаго Края“). Городъ нашъ, составляющій вмѣсть съ 5 пригородами, особое военное губернаторство по своимъ жизненнымъ отправлениямъ далеко не похожъ на другие города Российской имперіи.

Находясь въ херсонской губерніи, не имѣя уѣзда, онъ стоитъ въ сторонѣ отъ земской дѣятельности: весь его жизненный импульсъ, въ смыслѣ проявленія чисто общественной инициативы, сосредоточивается въ городской думѣ, которая, благодаря заграниценному торговому хлѣбу изъ нашего хлѣбного района, вѣзется даже въ Кенинбергъ, именно вслѣдствіе несовершенства здѣшнаго порта) даѣтъ ему до 480,000 руб. ежегоднаго валового сбора, даже не считая погрузки хлѣба изъ магазиновъ на суда.

Кобелкинъ (корреспондентъ „Южнаго Края“). Существующіе въ кобелекскомъ мировомъ судѣ засѣданія, очевидно, проходятъ здѣсь установившіеся, касающіеся интересовъ громаднаго числа лицъ, заинтересованныхъ того, чтобы предѣстѣть всѣмъ, кто предѣстѣтъ, разборъ дѣла таковъ, какъ это иногда практикуется въ полтавскомъ мировомъ судѣ, но за то самыи предѣстѣтели разброятъ дѣла таковъ, который не совмѣстимъ съ понятіемъ о правосудіи. Объ этомъ предѣстѣтели неизмѣнно говорятъ, что въ интересѣ засѣданія, а не въ интересѣ судей, а потому для мировыхъ судей не Богъ знаетъ какъ. Главное же никогда не слѣдуетъ забывать, что мировые суды существуютъ для общества, а не общества для мировыхъ судей.

Москва. — 8-го января состоятся засѣданія службы на Императорской сценѣ Г. Н. Федотовой. Въ этотъ день въ большомъ театре назначены ея бенефисы: «Рус. Кур.» передаетъ, что къ бенефису готовится большая овация. Что публика заинтѣресуетъ себя благодарной передъ артисткой, икрою которой она наслаждалась въ продолженіи двадцати лѣтъ — это несомнѣнно; но интересно знать, какъ поблагодарить ее театральное начальство...

Одесса. — «Рус. Вѣд.» пишетъ, что въ послѣднемъ засѣданіи мѣстной думы, при обсужденіи бюджета, зашлась рѣчь о суммѣ, предположенной къ выдаче попечительству о недостаточныхъ студентахъ. Бюджетная комиссія предложила отклонить этотъ расходъ на томъ основаніи, что студенты не принадлежатъ къ городу, а слѣдовательно — не дѣло думы заботиться о нихъ. Тѣмъ не менѣе, дума большинствомъ 26 голосовъ противъ 19 высказалась не только за сохраненіе прежнаго пособія — 3,000 р., но и за увеличеніе его до 5,000 руб., какъ предполагала управа.

Ростовъ-на-Дону. — Корреспондентъ «Порядка» пишетъ: «вотъ уже мѣсяцъ, какъ наше реальное училище безъ директора. Юридически — земству предложенъ выборъ директора. Но земству указали на лицо и посовѣтовали подумать обѣ избраний его. Но пока земство судить да рѣдѣтъ о назначеніи нового директора, отсутствіе прежнаго директора, г. Урусова, довольно ощущительно, особенно для бѣдныхъ учениковъ. Пока г. Урусовъ былъ директоромъ, всѣй бѣдѣ ученикъ почти могъ быть уверѣнъ, что г. Урусовъ не допуститъ его взять увольненіе изъ-за невыплаты платы изъ правого ученика. Теперь же, съ отѣзгомъ г. Урусова, 25 ученикамъ приходится оставаться училище, за немѣніемъ средствъ заплатить за право учѣнія.

Самара. — Въ ночь на 21-е декабря, совершиено убийство члена управы г. Ярова — офицера гвардейского полка Штемпеля. Между покойнымъ Я. и убийцей его Ш., по словамъ «Рус. Кур.», нѣсколько времени шла ссора, имѣвшая чисто личный характеръ. Не получивъ извиненія за оскорбительныя слова, сказанныя Я. офицеру Ш., посыпѣній съ поднятой въ руки револьверомъ еще разъ требовалъ извиненія, когда вмѣсто этого услышалъ насмѣшливый отвѣтъ, выстрѣлилъ и сразу положилъ Я. на мѣстѣ. Это преступление совершило въ областнѣйшемъ погибшихъ, но миныхъ созданій.

Соображеніе конно-желѣзныхъ путей, какъ и эстокадъ, расчитанное такъ, чтобы оно могло удовлетворить всему мѣстному экспорту, имѣя вмѣсть съ тѣмъ въ виду и постепенное его возрасстаніе, отдано городомъ предпринимателямъ на концессію. Срокъ концессіи назначенъ 35-лѣтній, затѣмъ всѣ сооруженія, не исключая и подвижнаго состава дороги, поступаютъ въ полное распоряженіе города. Исправлявшаяся сначала г. Мейнгардъ, монополія предпріятия исключена изъ усloвій, хотя дума и обѣзлась, болѣе въ интересахъ самого города, въ смыслѣ разширѣнія правъ для всѣхъ магазиновъ, разбросанныхъ и по городу, и за городомъ, и коммерческими пристанями, по незамоночнымъ улицамъ — все это страшно возвышается непроизводительными расходами на вывозъ мѣстнаго отхода хлѣбъ.

Вотъ почему вопросъ о механическихъ приспособленіяхъ въ портѣ, вырабатывавшихъ думою въ теченіе всего истекшаго года, занималъ все мѣстное общество; за его перспективы въ думѣ съ напряженіемъ вниманіемъ слѣдили всѣ землѣдѣльцы прилегающаго къ намъ хлѣбороднаго района. Нынѣ, къ общему благоустройству для всѣхъ, вопросъ этотъ окончательно решенъ — это страшно возвышается непроизводительными расходами на вывозъ мѣстнаго отхода хлѣбъ.

Чтобы не быть голословнымъ, укажемъ на засѣданіе мироваго судѣза 21-го декабря, когда было назначено къ разбору 20 уголовныхъ и 20 гражданскихъ дѣлъ, число которыхъ доходило иной разъ до ста; нужно прибавить къ этому, что почти по всѣмъ дѣламъ вызываются свидѣтели, число которыхъ по извѣсторѣмъ дѣламъ доходитъ до двадцати.

Чтобы не быть голословнымъ, укажемъ на засѣданіе мироваго судѣза 21-го декабря, когда было назначено къ разбору 20 уголовныхъ и 20 гражданскихъ дѣлъ, число которыхъ доходило иной разъ до ста; нужно прибавить къ этому, что почти по всѣмъ дѣламъ вызываются свидѣтели, число которыхъ по извѣсторѣмъ дѣламъ доходитъ до двадцати.

Свидѣтели преимущественно лица

и оплачивались въ слѣд. мѣсяцѣ и, такимъ образомъ, они попадали въ пачки купоновъ слѣд. мѣсяца. Словомъ, дѣло обѣжалось ловко, такъ что уличить Яковлева въ кражѣ купоновъ можно было въ одномъ только случаѣ: когда онъ часто вовсе не понимаетъ, что много нужно времени для того, чтобы онъ рассказалъ то, что знаетъ по тому или другому дѣлу. Отсюда понятно, что допросторѣ свидѣтелей и готовы положиться на уѣздѣнія Франціи, что интересы ихъ въ себѣвнѣйшемъ случаѣ составляютъ пустую формальность, такъ какъ путемъ его, при существующей системѣ, нѣтъ

возможности выяснить дѣло и добиться истины. Дѣло перѣдко и послѣ допроса свидѣтелей остается такими же темными и неразгаданными, какъ и до допроса. И рѣшаются дѣла, какъ Богъ на душу положитъ! Страдаетъ правосудіе, терпятъ тѣ, кѣи въ результате получается неудовольствие и нарахование на судѣ, не могутъ, при существующихъ порядкахъ, стать на выслугу своего призыва.

Вопросъ этотъ намъ представляется настолько существеннымъ, что не мѣшало бы подумать о немъ и кобелекскому мировому судѣзу. Вѣдь заведеніе

имѣя имъ порядокъ такъ легко измѣнить: стоять только собираясь пѣсколько разъ въ мѣсяцъ. При этомъ прежде всего сама собою явится возможность назначать на каждое засѣданіе такое число дѣлъ, при которомъ пѣтъ надобности торопиться, а слѣдовательно каждое дѣло можно разсмотреть не въ погоняхъ, какъ теперь, а съ должнымъ вниманіемъ и обстоятельностью. Польза отъ этого для тѣ, кто погоняетъ велика, а потеря для мировыхъ судей не Богъ знаетъ какая. Главное же никогда не слѣдуетъ забывать, что мировые суды существуютъ для общества, а не общества для мировыхъ судей.

Москва. — 8-го января состоятся засѣданія службы на Императорской сценѣ Г. Н. Федотовой. Въ этотъ день въ большомъ театре назначены ея бенефисы: «Рус. Кур.» передаетъ, что къ бенефису готовится большая овация. Что публика заинтѣресуетъ себя благодарной передъ артисткой, икрою которой она наслаждалась въ продолженіи двадцати лѣтъ — это несомнѣнно; но интересно знать, какъ поблагодарить ее театральное начальство...

Одесса. — «Рус. Вѣд.» пишетъ, что въ послѣднемъ засѣданіи мѣстной думы, при обсужденіи бюджета, зашлась рѣчь о суммѣ, предположенной къ выдаче попечительству о недостаточныхъ студентахъ. Бюджетная комиссія предложила отклонить этотъ расходъ на томъ основаніи, что студенты не принадлежатъ къ городу, а слѣдовательно — не дѣло думы заботиться о нихъ. Тѣмъ не менѣе, дума большинствомъ 26 голосовъ противъ 19 высказалась не только за сохраненіе прежнаго пособія — 3,000 р., но и за увеличеніе его до 5,000 руб., какъ предполагала управа.

Ростовъ-на-Дону. — Корреспондентъ «Порядка» пишетъ: «вотъ уже мѣсяцъ, какъ наше реальное училище безъ директора. Юридически — земству предложенъ выборъ директора. Но земству указали на лицо и посовѣтовали подумать обѣ избраний его. Но пока земство судить да рѣдѣтъ о назначеніи нового директора, отсутствіе прежнаго директора, г. Урусова, довольно ощущительно, особенно для бѣдныхъ учениковъ. Пока г. Урусовъ былъ директоромъ, всѣй бѣдѣ ученикъ почти могъ быть уверѣнъ, что г. Урусовъ не допуститъ его взять увольненіе изъ-за невыплаты платы изъ правого ученика. Теперь же, съ отѣзгомъ г. Урусова, 25 ученикамъ приходится оставаться училище, за немѣніемъ средствъ заплатить за право учѣнія.

Самара. — Въ ночь на 21-е декабря, совершиено убийство члена управы г. Ярова — офицера гвардейского полка Штемпеля. Между покойнымъ Я. и убийцей его Ш., по словамъ «Рус. Кур.», нѣсколько времени шла ссора, имѣвшая чисто личный характеръ. Не получивъ извиненія за оскорбительныя слова, сказанныя Я. офицеру Ш., посыпѣній съ поднятой въ руки револьверомъ еще разъ требовалъ извиненія, когда вмѣсто этого услышалъ насмѣшливый отвѣтъ, выстрѣлилъ и сразу положилъ Я. на мѣстѣ. Это преступление совершило въ областнѣйшемъ погибшихъ, но миныхъ созданій.

Соображеніе конно-желѣзныхъ путей, какъ и эстокадъ, расчитанное такъ, чтобы оно могло удовлетворить всему мѣстному экспорту, имѣя вмѣсть съ тѣмъ въ виду и постепенное его возрасстаніе, отдано городомъ предпринимателямъ на концессію. Срокъ концессіи назначенъ 35-лѣтній, затѣмъ всѣ сооруженія, не исключая и подвижнаго состава дороги, поступаютъ въ полное распоряженіе города. Исправлявшаяся сначала г. Мейнгардъ, монополія предпріятия исключена изъ усloвій, хотя дума и обѣзлась, болѣе въ интересахъ самого города, въ смыслѣ разширѣнія правъ для всѣхъ магазиновъ, разбросанныхъ и по городу, и за городомъ, и коммерческими пристанями, по незамоночнымъ улицамъ — все это страшно возвышается непроизводительными расходами на вывозъ мѣстнаго отхода хлѣбъ.

Чтобы не быть голословнымъ, укажемъ на засѣданіе мироваго судѣза 21-го декабря, когда было назначено къ разбору 20 уголовныхъ и 20 гражданскихъ дѣлъ, число которыхъ доходило иной разъ до ста; нужно прибавить къ этому, что почти по всѣмъ дѣламъ вызываются свидѣители, число которыхъ по извѣсторѣмъ дѣламъ доходитъ до двадцати.

татами своей политики въ сопредѣльныхъ Индіи странахъ. Опасенія ее относительно Россіи и стремленій национальности государства раздвинуть свои предѣлы въ средней Азіи до Гималай, улеглись, по крайней мѣрѣ, временно. Недоразумія, возникшія въ прошломъ году между Россіей и Китаемъ, улеглись, по крайней мѣрѣ, временно. История пораженія, подобно которому германскому кайзеру поддалъ, будто бы, чрезвычайному посланнику султана, Али-Низаму, пущена въ печать не безъ умысла самимъ кайзеромъ. Такой прѣмъ входить въ его тактику; цѣль его: отвлечь вниманіе враждебныхъ партий отъ внутреннихъ споровъ.

Италия и Испания во вѣнчаніи политики, стоя близко къ Франціи, продолжаютъ начатыя работы по внутреннему законодательству. Италия расширяетъ свою выборную систему; Испания стремится къ поправлению фінансовъ. Австро-вентерскій имперіи предстоитъ позабыть объ установленіи Далмациі, а также вновь занять восточныхъ провинцій — Босніи и Герцеговины, и дождаться большого единодушнаго вѣтви парламентскихъ партій. Дунайская книжнѣсть стремится обезпечить себѣ свободу и самостоятельность, отѣвившись отъ неумѣренныхъ притязаній своего сынаго союза. Судьба Болгарии, съ измѣненіемъ въ ней прежнаго порядка вещей, недостаточно выяснилась и поддается новодѣлѣнію. Прежний императоръ, надѣвши всѣмъ виды водныхъ путей, предстоитъ въ будущемъ для Болгарии — Босніи и Герцеговины, и Хорватии, а также для другихъ южнѣйшихъ провинцій, и въ дальнѣйшихъ окрестностяхъ Востока: на островѣ Борнео, въ Тонкинѣ и Кохинхинѣ и на границахъ Россіи съ Китаемъ.

Министръ и ДЕМО^Н кенінгсбергскія биржевые извѣстія. Декабря 25-го (января 6-го) дня 1881 г. 1² ч. пополудни. Капиталъ. Китай. Китайскій центръ. Биржевый курсъ на 3 м. на Лондонѣ. Гамбургъ. 212^{1/4} пенс. Парижъ. 263^{1/4} сант. 5^{1/4} рента. 98^{1/4} сант. Первый внутрен. заемъ съ выигрышемъ. 221^{1/4} руб. Второй " " 216^{1/4}. 5% Банковые билеты 1-го выпуска. 92^{1/4} " " 5% " 2-го " 90^{1/4} " " 5% " 3-го " 90^{1/4} " " 5% " 4-го " 97^{1/4} " " 5% " 5-го " 90^{1/4} " " 5% " 6-го " 89^{1/4} " " 5% " 7-го " 89^{1/4} " " 5% " 8-го " 90^{1/4} " " 5% " 9-го " 90^{1/4} " " 5% " 10-го " 90^{1/4} " " 5% " 11-го " 90^{1/4} " " 5% " 12-го " 90^{1/4} " " 5% " 13-го " 90^{1/4} " " 5% " 14-го " 90^{1/4} " " 5% " 15-го " 90^{1/4} " " 5% " 16-го " 90^{1/4} " " 5% " 17-го " 90^{1/4} " " 5% " 18-го " 90^{1/4} " " 5% " 19-го " 90^{1/4} " " 5% " 20-го " 90^{1/4} " " 5% " 21-го " 90^{1/4} " " 5% " 22-го " 90^{1/4} " " 5% " 23-го " 90^{1/4} " " 5% " 24-го " 90^{1/4} " " 5% " 25-го " 90^{1/4} " " 5% " 26-го " 90^{1/4} " " 5% " 27-го " 90^{1/4} " " 5% " 28-го " 90^{1/4} " " 5% " 29-го " 90^{1/4} " " 5% " 30-го " 90^{1/4} " " 5% " 31-го " 90^{1/4} " " 5% " 32-го " 90^{1/4} " " 5% " 33-го " 90^{1/4} " " 5% " 34-го " 90^{1/4} " " 5% " 35-го " 90^{1/4} " " 5% " 36-го " 90^{1/4} " " 5% " 37-го " 90^{1/4} " " 5% " 38-го " 90^{1/4} " " 5% " 39-го " 90^{1/4} " " 5% " 40-го " 90^{1/4} " " 5% " 41-го " 90^{1/4</sup}

